

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ЛОЛАЕВ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба N 58040/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ
15 января 2015 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу "Лолаев против России",
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой,
в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, Председатель,

Ханлар Гаджиев,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранк,

Пауло Пинто де Альбукерке,

Эрик Мос,

Дмитрий Дедов, судьи,

а также Сорен Нильсен, Секретарь Секции,

проведя 9 декабря 2014 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванную дату:

ПРОЦЕДУРА

. Дело было инициировано жалобой (N 58040/08) против Российской Федерации, поступившей в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) от гражданина

Российской Федерации Алана Хаджи-Муратовича Лолаева (далее - заявитель) 9 октября 2008 года.

. Интересы Властей Российской Федерации (далее - Власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

. Заявитель утверждал, что он был незаконно заключен под стражу в отделении полиции, что он подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, и что по данному факту не было проведено эффективного расследования.

. Жалоба была коммуницирована Властям 25 марта 2011 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

. Заявитель, 1978 года рождения, проживает в г. Владикавказе.

1. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем

. До 2005 года заявитель являлся сотрудником отдела внутренних дел Иристонского района г. Владикавказа (далее - "ОВД").

. В период с 25 по 27 февраля 2008 года из ОВД исчез пистолет-пулемет. Сотрудники полиции обнаружили пропажу 27 февраля 2008 года.

. По словам заявителя, вечером 28 февраля 2008 года он был доставлен в отделение сотрудниками полиции. Его наручниками приковали к стулу и всю ночь над ним издевались - били по спине и голове, прикладывали к ушам оголенные провода с целью добиться от него признания в краже пистолета-пулемета. Заявитель был освобожден из отделения полиции в первой половине дня 29 февраля 2008 года.

. 3 марта 2008 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно судебно-медицинскому заключению N 521, на голове заявителя были обнаружены ушибы и ссадины, которые могли быть нанесены тупыми твердыми предметами; на ушных мочках - следы пигментации, характерные для заживающих ссадин, которые могли возникнуть в результате применения низкочастотного тока; на предплечьях - следы пигментации, которые могли быть причинены тупыми твердыми предметами, возможно, наручниками. В заключении говорится, что указанные повреждения могли быть причинены в указанный заявителем период времени и при описанных им обстоятельствах.

2. Расследование по жалобам заявителя на жестокое обращение

. 3 марта 2008 года заявитель обратился в прокуратуру Республики Северная Осетия - Алания с жалобой на события 28-29 февраля 2008 года. Письмами от 6 и 12 марта 2008 года республиканская прокуратура направила его жалобы в прокуратуру Правобережного района г. Владикавказа и в

прокуратуру Иристонского района г. Владикавказа соответственно. 18 марта 2008 года прокуратура Иристонского района в свою очередь направила жалобу заявителя в следственный отдел по г. Владикавказу Следственного управления СК при прокуратуре Российской Федерации по РСО-Алания (далее - следственный отдел по г. Владикавказу).

(а) Первое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

. 4 февраля 2008 года следственным отделом по г. Владикавказу было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. В постановлении отмечалось, что по словам заявителя, 28 февраля 2008 года в 21:15 ему из отделения полиции позвонила бывшая коллега П. и рассказала ему о другом его бывшем коллеге К. из того же самого отделения полиции, у которого возникли определенные проблемы. П. попросила заявителя позвонить К. Заявитель позвонил К. К. сказал, что у него проблемы, и попросил заявителя спуститься к нему в машину, припаркованную около дома заявителя, и поехать с ним в Южную Осетию. К. также попросил заявителя взять с собой паспорт. Заявитель вышел из дома и сел автомобиль "Нива-Шевроле" серебряного цвета, где уже находились К. и еще один человек в камуфляжной форме. Заявитель сел на заднее сидение и машина тронулась. По дороге К. сказал заявителю, что при заступлении на дежурство он расписался в журнале о получении пистолета-пулемета, однако пистолет-пулемет он не получал, так как тот был утерян. К. попросил заявителя поехать с ним в Южную Осетию до тех пор, пока все "не уляжется". К. и второй мужчина начали утверждать, что пистолет-пулемет взял заявитель, так как в день пропажи он находился в отделении полиции, о чем имеется запись с камер видеонаблюдения. Заявитель возразил против этих заявлений, после чего мужчина в камуфляжной форме начал его бить, а К. делал вид, что их разнимает. Они приехали в центр города, остановились около отделения полиции, и мужчина в камуфляжной форме вышел из машины. Вскоре из здания отделения полиции вышел Г. - заместитель руководителя отдела уголовного розыска и бывший коллега заявителя. Заявитель высказал свое возмущение по поводу заявлений сотрудников полиции и нанесенного ему оскорбления. Г. ответил, что ни в чем не подозревает заявителя, но попросил его по возможности помочь им. Заявитель сказал, что ничем помочь не может. После этого Г. ушел, а из здания отделения вышел С. и сказал заявителю, что скоро подъедет двоюродный брат заявителя А.Л. Вскоре в сопровождении сотрудников Специального отряда быстрого реагирования (СОБР) прибыл А.Л. и попросил заявителя помочь К., т.к. тот был его близким другом. Заявитель ответил, что нет никаких оснований подозревать его и что он больше не хочет продолжать разговор об этом. С. сказал, что у них есть видеозапись, и заявитель попросил показать ему эту запись. Они вместе прошли в кабинет руководителя отдела уголовного розыска, где сотрудник З. показал ему видеозапись, на которой заявитель входил и выходил из здания отделения

полиции. Заявитель пояснил, что во время своего пребывания в отделении он находился в сопровождении других сотрудников полиции. После этого они вышли из кабинета, и С., А.Л. и еще один незнакомый заявителю мужчина Кс. отвели заявителя в кабинет С., где А.Л. вновь стал уговаривать заявителя признаться в краже пистолета-пулемета. После этого они отвели его в другую комнату, где сотрудники К., Д., Кас. и Кс. приковали его наручниками к стулу, залепили ему изолентой рот, приложили к его ушам провода и пустили по ним ток. Заявитель несколько раз падал со стула, но его снова сажали и пропускали ток через прижатые к ушам провода. Заявителю удалось сорвать изоленту и выплюнуть скопившуюся во рту кровь. Сотрудник К. начал на него кричать, что жалеть его никто не будет, т.к. "министр" лично приказал "упрятать его за решетку". Заявитель понял, что больше не выдержит пыток и согласился написать письменное признание о том, что он выбросил пистолетпулемет в реку. Его предложение им не понравилось. Они отвели его в кабинет К., где он вместе с сотрудниками В. и Кс. находился до 11:00 или 11:30 29 февраля 2008 года, после чего его отпустили.

. Далее в указанном постановлении приводились цитаты из заключения судебной-медицинской экспертизы № 521 (см. выше пункт 9) и показания сотрудников полиции. В частности, сотрудник Кас. утверждал, что был знаком с заявителем, поскольку тот работал в отделении полиции до 2005 года. 27 февраля 2008 года они обнаружили пропажу пистолета-пулемета. В последний раз пистолет-пулемет видел сотрудник М. во время своего дежурства; впоследствии он был уволен из-за пропажи. Они попытались установить, как это произошло, просмотрели запись с камер видеонаблюдения, начиная с 25 февраля 2008 года - возможной даты пропажи пистолета-пулемета. На записи было видно, как заявитель заходит в здание отделения полиции; на записи, где он выходит из здания, было похоже, что под пиджаком он держит неизвестный предмет. Поскольку заявитель часто приходил в отделение полиции и заходил в кабинеты, в том числе, в тот, где перед пропажей находился пистолет-пулемет, то было принято решение пригласить его, показать ему запись и попросить вернуть оружие. Пригласить заявителя приказали его родственнику К. В день рассматриваемых событий Кас. видел К. и заявителя в отделении полиции. Никаких видимых телесных повреждений у заявителя не было, он был в хорошем настроении и спросил, как у него дела. Спустя час он видел, как заявитель покидает здание отделения полиции. Ни он, ни другие сотрудники полиции не применяли к заявителю силы. Однако Кас. до сих пор подозревает заявителя в краже пистолета-пулемета и считает, что своими жалобами тот пытается избежать возможного преследования за кражу оружия. Кас. был убежден, что заявитель сам причинил себе телесные повреждения, указанные в заключении судебной экспертизы № 521, чтобы подкрепить ими свои заявления.

. Сотрудник К заявил, что является дальним родственником заявителя. Он подтвердил версию Кас. о пропаже пистолета-пулемета и добавил, что с помощью П. связался с заявителем и добился встречи с ним около его дома.

К. поехал туда один на машине, и когда к нему в машину сел заявитель, рассказал ему о произошедшем и попросил вернуть пистолет-пулемет, так как в противном случае у К. и его коллег будут серьезные проблемы. Заявитель отрицал свою причастность к краже оружия, но согласился поехать в отделение полиции. По прибытии они встретили Г., который предложил заявителю вернуть пистолет-пулемет. Заявитель вновь заявил, что не имеет к пропаже никакого отношения. К. отвел заявителя в кабинет руководителя отдела уголовного розыска и оставил его там вместе с сотрудником З. Через час или полтора он увидел, как заявитель выходит из здания отделения полиции; он сидел на скамейке рядом с сотрудником Кас. С тех пор он не видел заявителя. От З. он узнал, что тот показал заявителю видеозапись и попросил его вернуть пистолет-пулемет, при этом никто не применял к заявителю силу. К. не знал, откуда у заявителя телесные повреждения или почему он обвинял сотрудников полиции в их нанесении; он утверждал, что эти заявления ложны.

. Сотрудник С. подтвердил показания Кас. и К. относительно пропажи пистолета-пулемета и добавил, что в рассматриваемый день он видел заявителя и К. на втором этаже здания отделения полиции. Он просил заявителя вернуть пистолет-пулемет, пояснив, что в противном случае у сотрудников отделения будут серьезные проблемы. Однако заявитель отрицал свою причастность к его пропаже. После этого С. спустился на первый этаж. Он не знал, куда после этого направился заявитель, но никаких телесных повреждений у него не заметил. С. не знал, что у заявителя были телесные повреждения, указанные в заключении судебной экспертизы N 521, так как никто в отделении полиции не подвергал его жестокому обращению или оскорблениям. По мнению С., целью заявителя была попытка дискредитировать бывших коллег.

. Сотрудник Д. подтвердил показания Кас, К. и С. относительно пропажи пистолета-пулемета и добавил, что в рассматриваемый день он выходил из здания отделения полиции после работы и по пути к припаркованной поблизости машине видел, как К. и заявитель входят в здание. С заявителем он не разговаривал и видел его лишь издалека. После этого Д. поехал домой. Он не знал, каким образом заявитель мог получить телесные повреждения, указанные в заключении судебной экспертизы N 521, поскольку заявитель не подвергался жестокому обращению ни со стороны Д., ни со стороны других сотрудников отделения полиции.

. Сотрудник Г. подтвердил показания Кас, К., С. и Д. относительно пропажи пистолета-пулемета и добавил, что в рассматриваемый день он на выходе из здания отделения полиции видел находящихся поблизости заявителя и К. Они мирно разговаривали, и он не заметил у заявителя на голове или теле никаких телесных повреждений. Г. подошел к ним и сказал заявителю о том, что есть основания подозревать его в краже пистолета-пулемета и что он должен его вернуть. Заявитель заявил, что не имеет к пропаже никакого отношения. Заявитель не подавал никаких жалоб на

сотрудников полиции. Г. с тех пор не видел заявителя, и считает, что своими заявлениями тот пытался избежать преследования за кражу оружия.

. В постановлении был сделан вывод о том, что по итогам проверки утверждения заявителя не нашли подтверждения, а телесные повреждения, указанные в заключении судебной экспертизы № 521, вряд ли могли быть причинены при указанных заявителем обстоятельствах. Соответственно, признаков преступления в действиях сотрудников полиции обнаружено не было.

. В тот же день заявителю была направлена копия данного постановления.

. 5 июня 2008 года старший следователь следственного отдела по г. Владикавказу по жалобе заявителя отменил постановление от 4 апреля 2008 года как преждевременное, поскольку определенные следственные действия проведены не были. В частности, следователи получили указание допросить заявителя и сотрудников полиции, которые в соответствующий день находились на дежурстве, осмотреть в присутствии заявителя кабинет, в котором его предположительно подвергали жестокому обращению, а также принять по мере необходимости другие меры обеспечения расследования.

. В тот же день заявителю была направлена копия данного постановления.

(б) Второе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

. 15 июня 2008 года следственным отделом по г. Владикавказу вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. В указанном постановлении дословно воспроизводилось постановление от 4 апреля 2008 года, добавлен был лишь один пункт. Данный пункт касался допроса М., который работал в отделении полиции с 2005 года. М. показал, что был знаком с заявителем, который часто приходил в отделение полиции проведать своих бывших коллег. Однако за давностью событий он не мог вспомнить, видел ли он заявителя в конце февраля 2008 года, и ничего не знал о том, удерживался ли он насильно в отделении полиции в период с 28 по 29 февраля 2008 года.

. 16 июня 2008 года заявителю была направлена копия этого постановления, которое он обжаловал в Генеральную прокуратуру. Указанная жалоба была впоследствии направлена в прокуратуру Иристонского района г. Владикавказа.

. 6 августа 2008 года прокуратура Иристонского района удовлетворила жалобу заявителя, признав постановление от 15 июня 2008 года необоснованным и направив материалы жалобы в следственный отдел по г. Владикавказу для отмены этого решения.

. 9 октября 2008 года старший следователь следственного отдела по г. Владикавказу отменил постановление от 15 июня 2008 года как преждевременное и поверхностное, в частности, в связи с неустановлением

обстоятельств, при которых заявитель получил телесные повреждения. Следователям было дополнительно поручено

(i) установить обстоятельства получения заявителем телесных повреждений; (ii) провести осмотр кабинета, в котором заявитель предположительно подвергся жестокому обращению; (iii) допросить сотрудника Мир.; (iv) допросить сотрудника З.; (v) допросить А.Л.; (vi) приобщить к делу материалы уголовного расследования по факту пропажи оружия из отделения полиции; (vii) принять по мере необходимости другие меры обеспечения расследования.

(в) Третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

. 20 октября 2008 года следственным отделом по г. Владикавказу вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. В этом постановлении дословно воспроизводилось постановление от 15 июня 2008 года и были добавлены два пункта с изложением показаний Мир. и З. Сотрудник Мир., в частности, показал, что 28 февраля 2008 года в 8.30 он заступил на суточное дежурство в отделении полиции. В связи с давностью событий он не мог вспомнить, был ли заявитель доставлен в отделение полиции во время его дежурства, однако он был уверен в том, что силу в отношении заявителя никто не применял. З. заявил, что после пропажи в отделении полиции служебного оружия причастность заявителя казалась возможной, так как на видеозаписи было видно, как заявитель выходит из отделения полиции, держа руку прижатой к телу. Когда заявителя спросили, почему он так прижимал руку, он ответил, что всегда так ходит. Однако сотруднику З. было ясно, что заявитель говорил неправду. Когда заявителя попросили рассказать все, что ему известно о пропаже оружия, он заявил, что ничего об этом не знает и вышел из кабинета. Никто заявителю не угрожал и силу к нему не применял.

. В тот же день заявитель был уведомлен письмом о данном решении.

. 19 марта 2009 года старший следователь следственного отдела по г. Владикавказу по жалобе заявителя отменил постановление от 20 октября 2008 года как недостаточно обоснованное в связи с тем, что (i) не были установлены обстоятельства получения заявителем телесных повреждений; (ii) не были допрошены заявитель и А.Л.; (iii) к материалам настоящего дела не были приобщены документы, касающиеся уголовного расследования по факту пропажи оружия в отделении полиции. Следователям было дано указание исправить указанные недостатки.

. В тот же день заявитель был уведомлен письмом о данном решении.

(г) Четвертое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

. 30 марта 2009 года следственным отделом по г. Владикавказу вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по

жалобам заявителя. Европейскому Суду копия данного постановления не была представлена.

. В тот же день заявитель был уведомлен письмом о данном постановлении.

. 31 мая 2010 года старший следователь следственного отдела по г. Владикавказу по жалобе заявителя отменил постановление от 30 марта 2009 года на основании того, что следователи не исправили недостатки, указанные в постановлении от 19 марта 2009 года. Им было дано указание (i) приобщить к делу материалы уголовного расследования, проведенного по факту пропажи оружия в отделении полиции; (ii) установить местонахождение заявителя и допросить его по поводу полученных им телесных повреждений; (iii) установить местонахождение А.Л. и допросить его по поводу встречи с заявителем в отделении полиции; (iv) провести судебно-медицинскую экспертизу заявителя с целью установить причины возникновения у него телесных повреждений; (v) предпринять по мере необходимости другие следственные действия.

. В тот же день заявитель был уведомлен письмом о данном решении.

(д) Пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

. 25 июня 2010 года на основании имеющихся материалов дела была проведена еще одна судебная экспертиза. В заключении судебной экспертизы N 98 говорилось, что у заявителя в области головы были обнаружены ушибы и удары, которые могли быть нанесены тупыми твердыми предметами, возможно, 29 февраля 2008 года. На языке заявителя был обнаружен шрам от зажившей раны, а на ушных мочках и правом предплечье - розовая пигментация кожи. Установить, когда и каким образом были причинены данные травмы, а также степень их тяжести, на основании имеющихся материалов не представлялось возможным.

. 30 июня 2010 года следственным отделом по г. Владикавказу вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. В постановлении дословно воспроизводился текст постановления от 20 октября 2008 года и был добавлен один пункт о заключении судебной экспертизы N 98 от 25 июня 2010 года.

. В тот же день заявителю была направлена копия данного постановления.

. По всей видимости, постановление от 30 июня 2010 года вновь было отменено старшим следователем следственного отдела по г. Владикавказу.

(е) Уголовное дело по жалобе заявителя

. 16 мая 2011 года, после того как Европейский Суд коммуницировал данную жалобу государству-ответчику, Иристонским межрайонным следственным отделом по г. Владикавказу СУ СК Российской Федерации по РСО-Алания (далее - Иристонский МСО по г. Владикавказу) было

возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников К., Кас. и В. в связи с жестоким обращением по отношению к заявителю.

. 7 июня 2011 года заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

. Письмом от 3 октября 2011 года прокуратура Республики Северная Осетия - Алания сообщила заявителю о следственных действиях, предпринятых в рамках расследования уголовного дела. Так были проведены очные ставки между заявителем и сотрудниками К., Кас. и Д.; по фотографиям была установлена личность четвертого подозреваемого; в присутствии заявителя был проведен осмотр места преступления.

. 31 октября 2011 года заявитель подал жалобу в Ленинский районный суд г. Владикавказа в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Он, в частности, заявил, что действительно принимал участие в очной ставке с сотрудниками Кас., Д. и К. в сентябре 2011 года, однако не присутствовал во время осмотра места преступления, которое было проведено позднее, а также не принимал участия в установлении по фотографиям личности четвертого подозреваемого; он также заявил, что его подпись на протоколах следственных действий была поддельной. Заявитель также жаловался на ряд других аспектов проводимого расследования.

. 2 ноября 2011 года Ленинский районный суд оставил жалобу без движения на том основании, что заявитель не указал, какие именно действия или бездействие со стороны следователя он считает незаконными. Заявителю было предложено повторно подать жалобу после устранения указанных недостатков.

. 13 ноября 2011 года в период между 10:00 и 11:35 следственными органами была проведена очная ставка между заявителем и Э.Л., являющимся родственником заявителя и сотрудника К. Оба были допрошены в связи с событиями 28-29 февраля 2008 года. Заявитель вновь подтвердил свою версию событий. Э.Л. показал, что вечером 28 февраля 2008 года ему позвонил сотрудник К. и попросил о встрече. Они встретились в супермаркете, где К. сказал ему, что заявитель подозревается в краже пистолета-пулемета из отделения полиции и попросил поговорить с ним. Э.Л. согласился. В тот же день он приехал в отделение полиции и зашел в кабинет. В какой именно кабинет, он не помнит, так как с момента событий прошло много времени. В кабинете его оставили наедине с заявителем. Когда Э.Л. спросил заявителя о пистолете-пулемете, заявитель в ответ ему нагрубил. Э.Л. толкнул заявителя со словами, что нельзя разговаривать с родственником в такой манере. Заявитель ударил Э.Л., после чего началась драка. Появились К. и Дз., которые разняли дерущихся. Заявитель сказал, что не будет жаловаться на произошедшее и Э.Л. вышел из кабинета. С тех пор он с заявителем не общался. 12 октября 2011 года он встретился с сотрудником К., который напомнил ему о том происшествии и сказал, что в отношении него и других сотрудников полиции было возбуждено соответствующее уголовное дело. Таким образом Э.Л. узнал, что сотрудники полиции "пострадали" из-за телесных повреждений, которые Э.Л. нанес

заявителю, и он решил пойти в полицию чтобы дать признательные показания. Э.Л. добавил, что родным он не стал рассказывать о том, что произошло 28 февраля 2008 года, чтобы не расстраивать их. Заявитель оспорил показания Э.Л. и продолжал настаивать на своей версии событий. Он заявил, что не понимает, зачем Э.Л. утверждает, что именно он нанес ему телесные повреждения.

. Следователь обратил внимание на то, что согласно заключению судебной экспертизы № 98 от 25 июня 2010 года у заявителя, кроме ушибов и ссадин в области головы, были обнаружены также шрам на языке и розовая пигментация на ушных мочках и правом предплечье, и попросил Э.Л. дать по поводу них объяснение. Э.Л. ответил, что во время драки наносил заявителю удары по голове, лицу и другим частям тела, и, соответственно, ушибы и удары в области головы могли быть причинены в результате его ударов. Однако он не мог объяснить причину появления шрама на языке заявителя и пигментации на коже.

. 13 ноября 2011 года в период между 13:00 и 14:45 следственные органы провели очную ставку между заявителем и Дз., который работал в отделении полиции. Им обоим задавали вопросы по поводу событий 28-29 февраля 2008 года. Заявитель вновь подтвердил свою версию событий. Дз. показал, что 27 февраля 2008 года после того, как была обнаружена пропажа пистолета-пулемета, а записи с камер видеонаблюдения показали заявителя, выходящего из здания отделения полиции, сотруднику К. было поручено пригласить заявителя в отделение и попросить его вернуть оружие. В день рассматриваемых событий Дз. видел К. и заявителя в отделении полиции. Заявитель был в хорошем настроении, никаких телесных повреждений у него не было. Дз. знал, что сотрудник К. рассказал родственнику заявителя Э.Л. о том, что заявитель подозревается в краже пистолета-пулемета, и попросил его прийти в отделение полиции, чтобы поговорить с заявителем. Э.Л. приехал в отделение полиции в тот же день, и на

какое-то время остался в кабинете наедине с заявителем, пока Дз. и К. находились в коридоре. Дз. не помнит, в каком именно кабинете это происходило. Услышав раздававшийся шум и звуки драки, они вернулись в кабинет и увидели, как заявитель и Э.Л. дерутся. Когда Дз. и К. разняли дерущихся, заявитель сказал, что не будет жаловаться на произошедшее. После этого Дз. ушел, заявителя с тех пор он не видел. По его мнению, заявитель пожаловался на предполагаемое избиение сотрудниками полиции потому, что Э.Л. был его родственником. Дз. утверждал, что сотрудники полиции ни причиняли заявителю телесных повреждений. Заявитель оспорил показания Дз. и продолжал настаивать на своей версии событий. Он подчеркнул, что телесные повреждения были причинены ему не Э.Л.

. 19 февраля 2012 года производство по уголовному делу было прекращено в связи с отсутствием в действиях К., Кас. и Д. признаков уголовного преступления.

. Заявитель обратился в Следственное управление Следственного комитета России по Республике Северная Осетия - Алания (далее - СУ СК) с жалобой на ряд нарушений, допущенных в ходе проведения расследования.

. 6 апреля 2012 года СУ СК по Республике Северная Осетия - Алания отказало в удовлетворении жалобы заявителя на том основании, что все следственные действия были предприняты в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

(ж) Уголовное дело по факту кражи пистолета-пулемета

. В неустановленный день после 27 февраля 2008 года по факту кражи неустановленным лицом пистолета-пулемета из отделения полиции было возбуждено уголовное дело.

. 24 августа 2008 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

3. Предполагаемое преследование заявителя

. По словам заявителя, с момента событий 28-29 февраля 2008 года сотрудники полиции продолжали оказывать на него давление. Они, в частности, следили за его передвижениями, звонили ему по телефону и прослушивали его разговоры, приезжали к нему домой, расспрашивали о нем его друзей, знакомых и соседей. Из-за оказываемого давления в сентябре 2010 года он был вынужден закрыть бакалейный магазин/гастроном, которым он владел на протяжении нескольких лет. Более того, по словам заявителя, он не мог участвовать в выборах президента Российской Федерации, состоявшихся 2 марта 2008 года, так как из-за преследования побоялся выйти из дома.

. Заявитель обратился в органы прокуратуры с соответствующими жалобами. По всей видимости, в удовлетворении этих жалоб ему было отказано.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

. В соответствии с пунктом 2 статьи 21 Конституции, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

. Статья 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (закон N 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года, "УПК") запрещает насилие, пытки и другие формы жестокого или унижающего достоинство обращения с участниками уголовного производства.

. Статья 286 часть 3 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенные с применением насилия или с

угрозой его применения, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

. Процедура задержания регулируется положениями главы 12 УПК РФ "Задержание подозреваемого". Статья 91 предусматривает основания задержания подозреваемого.

. Статья 92 предусматривает порядок задержания подозреваемого. После доставления подозреваемого в следственные органы или к прокурору в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания. В протоколе указываются дата, время, место, основания и мотивы задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым. О произведенном задержании следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение двенадцати часов с момента задержания. Подозреваемый должен быть допрошен в установленном порядке, также по его просьбе ему предоставляется адвокат. До начала допроса подозреваемому должна быть предоставлена двухчасовая конфиденциальная встреча с адвокатом.

. Статья 125 УПК предусматривает судебный контроль над исполнением решения и действиями (бездействием) со стороны дознавателя, следователя или прокурора, которые затрагивают конституционные права и свободы. Судья уполномочен проверить законность и обоснованность действий (бездействия) и вынести одно из следующих решений: (i) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; или (ii) об оставлении жалобы без удовлетворения.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

. Заявитель жаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции и на отсутствие эффективного расследования по его жалобам. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

. В своих замечаниях, представленных в июле и ноябре 2011 года, Власти, в первую очередь, утверждали, что расследование возбужденного 16 мая 2011 года по жалобам заявителя уголовного дела еще не завершено, поэтому жалобы заявителя на жестокое обращение являются преждевременными. Во-вторых, они утверждали, что заявитель не исчерпал все доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты, не обжаловал вынесенные следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в суды. Что касается жалобы заявителя на

неэффективность расследования по его жалобам, то Власти считают, что конвенционные права заявителя нарушены не были.

. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе. Он настаивал на своей версии, согласно которой вечером 28 февраля 2008 он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, а проведенное по данному факту расследование было явно неудовлетворительным. Заявитель указал на то, что основные следственные действия, такие как изучение записей с камер видеонаблюдения от 28 и 29 февраля 2008 года, проведены не были. Он также отметил абсолютную безосновательность подозрений в том, что пистолет-пулемет украл он; в случае наличия уличающих его доказательств следственные органы предъявили бы ему обвинение в краже, а не проводили расследование пропажи пистолета-пулемета, которое было приостановлено в связи с невозможностью установить личность виновного.

А. Вопрос приемлемости

. Что касается утверждения Властей о неисчерпани средств правовой защиты, то Европейский Суд ранее уже приходил к выводу о том, что возможность обжаловать в суд общей юрисдикции постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам на жестокое обращение в рамках российской правовой системы является эффективным средством правовой защиты в отношении такого рода жалоб (см. решение Европейского Суда по вопросу приемлемости от 14 октября 2003 года по делу "Трубников против России" (Trubnikov v. Russia), жалоба N 49790/99; постановление Европейского Суда от 1 марта 2007 года по делу "Белевицкий против России" (Belevitskiy v. Russia), жалоба N 72967/01, пункты 54-67). В то же время в ряде дел Европейский Суд приходил к выводу о том, что заявители были освобождены от обязанности использовать данное средство правовой защиты в тех случаях, когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела уже было отменено вышестоящим прокурором. Европейский Суд постановлял, что требование о том, чтобы такой отказ был, тем не менее, вновь обжалован, было бы чрезмерно формальным и возлагало бы на заявителя чрезмерное бремя (см., среди других источников, постановление Европейского Суда от 2 октября 2008 года по делу "Самойлов против России" (Samoylov v. Russia), жалоба N 64398/01, пункт 45; постановление Европейского Суда от 14 октября 2010 года по делу "Георгий Быков против России" (Georgiy Bykov v. Russia), жалоба N 24271/03, пункт 46).

. В настоящем деле заявитель не обжаловал в суд ни одно из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по его жалобам на жестокое обращение, однако в период с 2008 по 2010 годы он подал несколько соответствующих жалоб в вышестоящие следственные органы и прокуратуру, в результате чего постановления об отказе были четыре раза отменены и было дано распоряжение о проведении дополнительной проверки. В таком случае обжалование в суд постановлений об отказе в

возбуждении уголовного дела было бы бессмысленным, так как указанные постановления в любом случае были отменены вышестоящим следственным органом или прокуратурой. Принимая во внимание тот факт, что следователь, проводивший расследование по делу заявителя, получал четкие указания по поводу следственных действий, которые должны были быть предприняты в рамках дополнительной проверки, Европейский Суд считает, что обжалование постановления в суд привело бы к аналогичному результату.

. Соответственно, Европейский Суд полагает, что в данных обстоятельствах заявитель должен быть освобожден от обязанности обжаловать в суд отказы органов власти в возбуждении уголовного дела (см. упоминавшееся выше постановление по делу "Самойлов против России", пункт 45). Следовательно, возражения Властей должны быть отклонены.

. Что касается довода Властей о том, что жалоба была преждевременной, поскольку начатое 16 мая 2011 года расследование все еще не было завершено, то Европейский Суд отмечает, что расследование было завершено 19 февраля 2012 года. Соответственно, Европейский Суд отклоняет данное возражение Властей.

. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем

(а) Общие принципы

. Европейский Суд во многих случаях отмечал, что в статье 3 Конвенции закреплена одна из основополагающих ценностей демократического общества и, соответственно, абсолютный запрет пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (см., например, постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 года по делу "Аксой против Турции" (Aksoy v. Turkey), пункт 62, Сборник постановлений и решений 1996-VI, и постановление Европейского Суда от 25 сентября 1997 года по делу "Айдын против Турции" (Aydin v. Turkey), пункт 81, Сборник 1997VI). Европейский Суд также обращает внимание на то, что он неоднократно уже указывал на обязанность властей защищать физическую неприкосновенность лиц, находящихся в заключении. Если лицо доставляется в полицию в нормальном состоянии здоровья, а на момент освобождения у него обнаруживаются телесные повреждения, то на государство возлагается обязанность представить убедительное объяснение причин их появления (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 года по делу "Рибич против Австрии" (Ribitsch v. Austria), пункт 34,

Series A N 336; и а также, *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Салман против Турции" (*Salman v. Turkey*), жалоба N 21986/93, пункт 100, ECHR 2000-VII). При оценке доказательств Европейский Суд руководствуется, как правило, критерием доказанности "вне разумного сомнения" (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 году по делу "Ирландия против Соединенного Королевства" (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 161, Series A N 25). Однако доказательство, отвечающее указанному принципу, может вытекать из одновременного наличия двух и более достаточно обоснованных, очевидных и согласующихся выводов и заключений или схожих неопровергнутых фактических презумпций. Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению органов власти, как в случае пребывания задержанных лиц под стражей, возникают обоснованные предположения о существовании фактов в отношении телесных повреждений, причиненных во время содержания под стражей. Возложенное на власти бремя доказывания заключается в предоставлении убедительных и удовлетворительных объяснений (см. упоминавшееся выше постановление по делу "Рибич против Австрии", пункт 34; и упоминавшееся выше постановление по делу "Салман против Турции", пункт 100).

(б) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

(i) Установление фактов

. Европейский Суд отмечает, что из утверждений заявителя, которые были подтверждены показаниями сотрудников К., Кас, С., Д., Г. и З., сделанными ими в ходе проверки в 2008 году (см. выше пункты 11-16 и 25), следует, что 28 февраля 2008 года П. по просьбе К. позвонил заявителю и сказал, что К. нужно с ним поговорить. После этого сотрудник К. приехал к заявителю на автомобиле. Когда заявитель вышел из дома и сел в машину к К., К. рассказал ему о пропаже в отделении полиции пистолета-пулемета и о том, что в его краже подозревают заявителя; он попросил заявителя проследовать с ним отделение полиции для дачи объяснений. Заявитель согласился. По прибытии в отделение полиции они встретили Г., который спросил заявителя о пистолете-пулемете. Заявитель отрицал свою причастность к его пропаже. После того, как Г. ушел, из здания отделения полиции вышел С. и в свою очередь спросил заявителя о пистолете-пулемете. Заявитель и К. вошли в здание отделения полиции, где их видели Кас. и Д. Заявителя проводили в кабинет на втором этаже здания, где З. показал ему видеозапись, на которой видно, как несколькими днями ранее заявитель покидает здание отделения полиции.

. На основании изложенного выше Европейский Суд считает установленным, что вечером 28 февраля 2008 года К. привез заявителя в отделение полиции, где он несколько раз разговаривал с К., Г., С. и З., и где

его видели Кас. и Д. Заявителя отвели в кабинет, где ему показали видеозапись, на которой он покидает здание отделения полиции несколькими днями ранее.

. Европейский Суд также отмечает, что по словам заявителя, его отвели в другой кабинет, где сотрудники полиции подвергли его жестокому обращению, били его, пытали электрическим током, а на следующее утро его отпустили. По словам сотрудников полиции, заявитель не подвергался жестокому обращению и был отпущен вечером в тот же день.

. На основании имеющихся доказательств Европейский Суд не может точно установить длительность пребывания заявителя в отделении полиции. Однако исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, Суд приходит к выводу, что вечером 28 февраля 2008 года заявитель находился в отделении полиции, как минимум, несколько часов.

. Европейский Суд также отмечает, что согласно судебно-медицинскому заключению N 521 от 3 марта 2008 года (см. выше пункт 9), на голове заявителя были обнаружены ушибы и ссадины, которые могли быть нанесены тупыми твердыми предметами; на ушных мочках - следы пигментации, характерные для заживающих ссадин, которые могли возникнуть в результате применения низкочастотного тока; на предплечьях - следы пигментации, которые могли быть причинены тупыми твердыми предметами, возможно, наручниками. В заключении говорится, что указанные повреждения могли быть причинены в указанный заявителем период времени и при описанных им обстоятельствах. Суд также отмечает, что выводы, сделанные в заключении судебной экспертизы N 98 от 25 июня 2010 года, совпадают с выводами заключения N 521 от 3 марта 2008 года (см. выше пункт 33).

. Европейский Суд считает, что согласно заключениям судебной экспертизы, заявитель получил указанные телесные повреждения вечером 28 февраля 2008 года.

. Далее Европейский Суд отмечает, что согласно показаниям Дз. и родственника заявителя Э.Л., которые были даны ими во время очной ставки с заявителем 13 ноября 2011 года (см. выше пункты 42-44), вечером 28 февраля 2008 года К. встретился с Э.Л. Он рассказал Э.Л. о пропаже пистолета-пулемета, а также о том, что в краже подозревается заявитель, и попросил его приехать в отделение полиции и уговорить заявителя вернуть пистолет-пулемет. Э.Л. согласился. В отделении полиции он остался наедине с заявителем в кабинете, где возникшая ссора переросла в драку, которая прекратилась в тот момент, когда в кабинет вошли К. и Дз. и разняли Э.Л. и заявителя.

. Соответственно, заявитель утверждает, что рассматриваемые телесные повреждения были нанесены ему сотрудниками, которые в кабинете отделения полиции подвергли его жестокому обращению, при этом сотрудники полиции отрицают факт жестокого обращения с заявителем, а Э.Л. утверждает, что некоторые из телесных повреждений были нанесены им во время драки с заявителем в отделении полиции, что подтверждает и Дз.

. У Европейского Суда есть веские основания сомневаться в достоверности показаний Э.Л. и Дз. В первую очередь, Суд отмечает, что указанные показания впервые были даны спустя почти четыре года после рассматриваемых событий. Несмотря на то, что заявитель действительно утверждает, что по прибытии в отделение полиции он встретил своего двоюродного брата А.Л., совершенно очевидно, что это был другой человек. Европейский Суд отмечает, что ни Э.Л., ни Дз. не упоминались в версии событий, изложенной заявителем и другими сотрудниками полиции в 2008 году. Более того, Э.Л. утверждал, что наносил удары по голове и лицу заявителя, однако он не смог объяснить причины возникновения у заявителя других повреждений, в частности, шрама на языке и пигментации на ушных мочках и предплечье. Следовательно, Европейский Суд не может признать показания Э.Л. и Дз. заслуживающими доверия с точки зрения объяснения причин появления у заявителя телесных повреждений.

. Соответственно, с учетом своего вывода о нахождении заявителя в отделении полиции на протяжении нескольких часов вечером 28 февраля 2008 года, того факта, что заявитель получил телесные повреждения именно в то время, с учетом последовательных и подробных жалоб заявителя и отсутствия убедительных объяснений возникновения у него указанных повреждений, Европейский Суд считает установленным причинение их заявителю сотрудниками полиции при описанных им обстоятельствах.

(ii) Вопрос о соблюдении требований статьи 3 Конвенции

. В пункте 76 выше Европейский Суд установил, что указанные в заключениях судебной экспертизы N 521 от 3 марта 2008 года и N 98 от 25 июня 2010 года (см. выше пункты 9 и 33) телесные повреждения были нанесены заявителю сотрудниками полиции, которые удерживали его в отделении вечером 28 февраля 2008 года. Соответственно, Суд приходит к выводу о том, что заявитель подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции при описанных им обстоятельствах (см. выше пункт 8).

. Что касается степени тяжести жестокого обращения, то Европейский Суд напоминает, что с целью определения того, должно ли определенное жестокое обращение считаться пыткой, Суд должен принять во внимание различие, определенное в статье 3, между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Посредством данного различия в Конвенции дается особенно негативная оценка бесчеловечному обращению, повлекшему крайне серьезные и сильные страдания. Суд уже рассматривал дела, в которых было установлено, что имело место обращение, которое может рассматриваться только как пытки (см., среди других источников, упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу "Аксой против Турции", стр. 2279, пункт 64; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Сельмуни против Франции" (*Selmouni v. France*), жалоба N 25803/94, пункт 105, ECHR 1999V; постановление Европейского Суда по делу "Баты и другие против

Турции" (Bat and Others v. Turkey), жалобы NN 33097/96 и 57834/00, пункт 116, ECHR 2004-IV (извлечения); и упоминавшееся выше постановление от 2 октября 2008 года по делу "Самойлов против России", пункты 52-54). Обжалуемые действия были таковыми, что вызывали у заявителя чувство страха, тревоги и неполноценности, были способны унижить и оскорбить его и, возможно, сломить его физическое и моральное сопротивление. В любом случае, Европейский Суд отмечает, что в отношении лишенных свободы лиц применение физической силы, которое не было строго необходимым с учетом их собственного поведения, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, закрепленного статьей 3 (см. упоминавшееся выше постановление по делу "Сельмуни против Франции", пункт 99).

. Европейский Суд считает, что в данном деле существование физической боли или страданий подтверждено медицинскими заключениями и показаниями заявителя о жестоком обращении с ним в отделении полиции. Заявитель, в частности, утверждал, что его пытали электрическим током, приковали наручниками к стулу, изолянтной залепили рот, что не было опровергнуто Властями. Последовательность событий также свидетельствует о том, что боль и страдания были причинены заявителю намеренно, в частности, с целью добиться от него признания в краже пистолета-пулемета из отделения полиции.

. При указанных обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу, что в целом в данном случае ненадлежащее обращение с заявителем, с учетом его цели и жестокости, являлось пыткой в значении статьи 3 Конвенции.

. Таким образом, в настоящем деле было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте.

2. Эффективность расследования

(а) Общие принципы

. Европейский Суд напоминает, что, если лицо обращается с небезосновательной жалобой на жестокое обращение, допущенное в нарушение статьи 3, то данное положение, в совокупности с общей обязанностью государства согласно статье 1 Конвенции "обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции", предполагает необходимость проведения эффективного официального расследования. Обязательство по проведению расследования касается "не результата, а используемых средств": не каждое расследование должно быть успешным и приводить к заключению, совпадающему с версией событий, изложенной заявителем; однако, оно должно само по себе быть способным привести к установлению фактов дела и, если утверждения окажутся достоверными, установлению и наказанию виновных (см. постановление Европейского Суда по делу "Пол и Одри

Эдвардс против Соединенного Королевства" (Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom), жалоба N 46477/99, пункт 71, ECHR 2002II; постановление Европейского Суда по делу "Махмут Кайя против Турции" (Mahmut Kaya v. Turkey), жалоба N 22535/93, пункт 124, ECHR 2000III).

. Таким образом, расследование серьезных обвинений в жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что органы власти должны предпринимать серьезные попытки для установления того, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования или в качестве основания для своих решений (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 года по делу "Ассенов и другие против Болгарии" (Assenov and Others v. Bulgaria), пункт 103 и далее, Сборник постановлений и решений 1998VIII). Они должны принять все разумные и доступные им меры для получения доказательств по делу, включая, помимо прочего, показания очевидцев и заключения судебной экспертизы (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше постановление по делу "Салман против Турции", пункт 106; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Танрыкулу против Турции" (Tanr kulu v. Turkey), жалоба N 23763/94, пункт 104 и далее, ECHR 1999-IV; постановление Европейского Суда от 14 декабря 2000 года по делу "Гюл против Турции" (G I v. Turkey), жалоба N 22676/93, пункт 89). Любой недостаток в расследовании, снижающий вероятность установления происхождения телесных повреждений или личностей виновных, может привести к выводу о том, что расследование не соответствует данному стандарту.

. Кроме того, расследование должно быть оперативным. В делах о нарушении статей 2 и 3 Конвенции при рассмотрении вопроса об эффективности официального расследования Европейский Суд часто оценивал, как быстро власти реагировали на жалобы заявителей (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (Labita v. Italy), жалоба N 26772/95, пункт 133 и далее, ECHR 2000IV). Во внимание принимались даты начала расследования, задержки в проведении допросов (см. постановление Европейского Суда по делу "Тимурташ против Турции" (Timurta v. Turkey), жалоба 23531/94, пункт 89, ECHR 2000VI; постановление Европейского Суда от 9 июня 1998 года по делу "Текин против Турции" (Tekin v. Turkey), пункт 67, Сборник 1998IV), и продолжительность предварительного расследования (см. постановление Европейского Суда от 18 октября 2001 года по делу "Инделикато против Италии" (Indelicato v. Italy), жалоба N 31143/96, пункт 37).

(б) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

. Европейский Суд отмечает, что уголовное дело по жалобе заявителя было возбуждено только 16 мая 2011 года, после того, как жалоба была коммуницирована государству-ответчику. До этого пять раз выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых четыре

были отменены вышестоящим следственным органом или прокуратурой. Отказ возбуждать уголовное дело на протяжении четырех лет, несмотря на наличие медицинского заключения, подтверждающего наличие у заявителя телесных повреждений, вне всяких сомнений снизил вероятность проведения полноценного расследования обстоятельств их получения.

. Более того, несмотря на то, что следственные органы оперативно допросили ряд сотрудников полиции, некоторые следственные действия были предприняты с необъяснимыми задержками или не предприняты совсем. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что каждый раз, когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменялось, вышестоящий следственный орган или прокуратура давали следователям четкие указания относительно того, какие следственные меры должны быть приняты по делу заявителя. И тем не менее, большая часть этих указаний была оставлена без внимания следственными органами, расследующими данное дело. Например, осмотр места преступления не проводился вплоть до 2011 года, и даже после этого было неясно, был ли осмотр проведен надлежащим образом (см. выше пункты 39-40). Двоюродный брат заявителя А.Л., который, по словам заявителя, участвовал в рассматриваемых событиях, допрошен не был. Доказательства, полученные в рамках уголовного производства по факту пропажи пистолета-пулемета в отделении полиции, так и не были приобщены к материалам дела, и ни одно из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя не содержало какого-либо объяснения происхождения у него телесных повреждений.

. Когда уголовное дело было возбуждено, следственные органы с очевидной и чрезмерной поспешностью приняли в качестве доказательства показания Э.Л. и Дз., несмотря на то, что они не смогли дать объяснений причин возникновения у заявителя телесных повреждений от ударов токов и опровергали показания заявителя и других сотрудников полиции (см. выше пункт 75). Изложенное выше, а также тот факт, что 19 февраля 2012 года расследование было закрыто без привлечения к ответственности виновных лиц, также свело на нет выводы национальных властей и привело к серьезным сомнениям относительно желанья установить истину (см. постановление Европейского Суда от 17 января 2013 года по делу "Мосендз против Украины" (Mosendz v. Ukraine), жалоба N 52013/08, пункт 98).

. В свете изложенного выше Европейский Суд полагает, что органы власти не провели эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение.

. Следовательно, выявлено также нарушение статьи 3 Конвенции в связи с невыполнением государством своих процессуальных обязательств.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

. Заявитель также жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования по его жалобам на жестокое обращение. Статья 13 Конвенции гласит следующее:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

. Власти утверждали, что данная жалоба является явно необоснованной.

А. Вопрос приемлемости

. Европейский Суд отмечает, что эта жалоба связана с жалобой, рассмотренной выше, и поэтому также должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

. Принимая во внимание выводы в отношении статьи 3 Конвенции (см. пункты 8589 выше), Европейский Суд полагает, что нет необходимости рассматривать, было ли в данном деле допущено нарушение статьи 13 Конвенции (см., среди других источников, постановление Европейского Суда от 30 января 2014 года по делу "Великанов против России" (*Velikanov v. Russia*), жалоба N 4124/08, пункт 70).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

. Заявитель жаловался на нарушение статьи 5 Конвенции в связи с тем, что он содержался под стражей с вечера 28 февраля 2008 года до полудня 29 февраля 2008 года в отсутствие каких-либо законных решений, санкционирующих его задержание. Статья 5 в соответствующей части гласит:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче..."

. Власти утверждали, что права заявителя, предусмотренные статьей 5 Конвенции, нарушены не были.

. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

А. Вопрос приемлемости

. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

. Ранее Европейский Суд отмечал, что гарантии, содержащиеся в статье 5, имеют фундаментальную важность для обеспечения прав лиц быть свободными от произвольного задержания в демократическом обществе. Для уменьшения риска произвольного задержания статья 5 предусматривает ряд материальных прав, направленных на обеспечение того, чтобы действия по лишению свободы были открытыми для независимой судебной проверки, и обеспечение ответственности органов власти за применение данной меры. Негласное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 27 февраля 2001 года по делу "Чичек против Турции" (Çiçek v. Turkey), жалоба N 25704/94, пункт 164; постановление Европейского Суда по делу "Лулуев и другие против России"

(Luluyev and Others v. Russia), жалоба N 69480/01, пункт 122, ECHR 2006XIII (извлечения)).

. Европейский Суд считает установленным тот факт, что заявитель был доставлен в отделение полиции вечером 28 февраля 2008 года и находился там на протяжении нескольких часов (см. выше пункт 70). Европейский Суд напоминает, что для того, чтобы определить, имело ли место лишение свободы, точкой отсчета должна стать конкретная ситуация, в которой оказалось лицо, и необходимо учитывать целый ряд факторов, возникающих в определенном случае, таких как тип, длительность, воздействие и способ выполнения рассматриваемой меры. Различие между лишением свободы и ограничением свободы касается лишь степени ограничения или меры выраженности, а не характера или сути. Хотя процесс отнесения к одной или другой из указанных категорий иногда оказывается непростым в том смысле, что в ряде пограничных случаев он зависит исключительно от субъективного мнения, Европейский Суд не может не сделать выбора, от которого зависит возможность применения или неприменения статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди против Италии", Серия А N 39, пункты 92 и 93; и постановление Европейского Суда по делу "Н.Л. против Соединенного Королевства" (Н.Л. v. the United Kingdom), жалоба N 45508/99, пункт 89, ECHR 2004-IX). Статья 5 Конвенции может быть применима к лишению свободы на очень короткие периоды времени (см. постановление Европейского Суда по делу "Гиллан и Квинтон против Соединенного Королевства" (Gillan and Quinton v. the United Kingdom), жалоба N 4158/05, пункт 57, ECHR 2010 (извлечения); решение Комиссии от 3 декабря 1979 года по делу "Х. против Австрии", жалоба N 8278/78; постановление Европейского Суда от 22 мая 2008 года по делу "Илия Стефанов против Болгарии" (Iliya Stefanov v. Bulgaria), жалоба N 65755/01, пункт 71; постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 февраля 2012 года по делу "Крянгэ против Румынии" (Creang v. Romania), жалоба N 29226/03, пункт 91).

. В рассматриваемом деле Европейский Суд отмечает, что заявитель добровольно приехал в отделение полиции, однако внутри отделения он силой удерживался в одном из кабинетов сотрудниками полиции, которые к тому же пытали его с целью добиться от него признательных показаний (см. выше пункты 77-81). В данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что проведенные заявителем часы в отделении полиции должны рассматриваться как лишение свободы в значении статьи 5 Конвенции.

. Европейский Суд отмечает, что сотрудники полиции подозревали заявителя в краже пистолета-пулемета из отделения полиции и доставили его в отделение с целью получить от него соответствующие объяснения. Однако уголовное дело, возбужденное по факту пропажи пистолета-пулемета, было прекращено 24 августа 2008 года, при этом заявителю не только не предъявили обвинения в совершении преступления, но он даже не был признан подозреваемым по делу (см. выше пункты 48-49). Его содержание в отделении полиции, предположительно в целях допроса, не соответствовало

требованиям российского процессуального законодательства. Оно не было официальным и не было зарегистрировано в журнале регистрации доставленных лиц. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, этот факт сам по себе должен считаться серьезнейшим упущением, поскольку он позволяет лицам, ответственным за лишение свободы, скрыть свою причастность к преступлению, скрыть следы преступления и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда от 18 июня 2002 года по делу "Орхан против Турции" (Orhan v. Turkey), жалоба N 25656/94, пункт 371). Принимая во внимание выводы, сделанные в пунктах 85-89, Европейский Суд также отмечает непроведение органами власти тщательного и оперативного расследования по жалобе заявителя с целью привлечения к ответственности виновных лиц.

. Соответственно, Европейский Суд считает, что заявитель негласно содержался под стражей, лишенный при этом всяческих гарантий соблюдения права на свободу и безопасность, что является особо серьезным нарушением статьи 5 Конвенции.

IV. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

. Заявитель также жаловался на нарушение пункта 1 и подпунктов "а"- "d" пункта 3 статьи 6, а также статьи 8 Конвенции в связи с тем, что сотрудники полиции оказывали на него давление и, в частности, прослушивали его телефонные разговоры. Заявитель ссылался на статью 10 Конвенции и жаловался на то, что из-за преследования со стороны полиции не смог принять участие в выборах президента Российской Федерации 2 марта 2008 года.

. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и то, насколько эти жалобы входят в рамки его компетенции, Европейский Суд не находит признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого

нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

. Заявитель требовал компенсацию в размере 44 000 евро, а также по 4 000 евро за каждый месяц, начиная с сентября 2010 года, когда он закрыл свой бакалейный магазин/гастроном.

. Власти сочли данное требование необоснованным.

. Европейский Суд не усматривает какой-либо причинно-следственной связи между выявленными нарушениями и требуемой компенсацией материального ущерба; таким образом, Суд отклоняет данное требование.

Б. Моральный вред

. Заявитель требовал компенсацию морального вреда, причиненного ему в результате нарушения его конвенционных прав, в размере 350 000 евро.

. Власти сочли данное требование чрезмерным и заявили, что в случае признания Европейским Судом факта нарушения конвенционных прав заявителя само по себе установление нарушения в настоящем деле будет являться достаточно справедливой компенсацией.

. Европейский Суд считает, что физические и психические страдания и бессилие, испытанные заявителем из-за незаконного лишения свободы, жесткого обращения и непроведения органами власти надлежащего расследования по его жалобам не могут быть компенсированы одним лишь установлением нарушения. Произведя оценку на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю 26 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Судебные расходы и издержки

. Заявитель не требовал возмещения судебных расходов и издержек. Соответственно, по данному пункту Европейский Суд выплат не присуждает.

Г. Проценты за просрочку платежей

. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. объявил жалобы на нарушение статей 3 и 13 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем со стороны сотрудников полиции и

отсутствием соответствующего эффективного расследования, а также жалобу на нарушение статьи 5 Конвенции, приемлемыми, а остальные жалобы заявителя - неприемлемыми.

2. постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что заявитель подвергался пыткам;

3. постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с непроведением органами власти эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение;

4. постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу о нарушении статьи 13 Конвенции;

5. постановил, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции;

6. постановил, (а) что власти государства-ответчика в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции должны выплатить заявителю компенсацию морального вреда в размере 26 000 (двадцать шесть тысяч) евро, которая подлежит переводу в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты; (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;

7. отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 января 2015 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Левфевр
Председатель